

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: За стенами Скаттерлофта. Часть 1: Змеиный клубок

— Но учитель вы же говорили о том, что манавирмы высасывают энергию из эфира. «Тупая сучка. Выродок поганого рода.» — Ты совершенно права, милая. Но не этот, его эфирные мешки я ампутировал, поэтому он не опасен. Но что интересно и важно, он по-прежнему может чутя магию, чутя безошибочно, как меч мастера чует щель в броне. Вот смотри, — я фальшиво рассмеялся, когда прозрачный змей обвился вокруг ноги принцессы. Она вторила мне залихватским смехом, который перешел в визг. Змей и правда был неопасен, более того, обречен на медленную смерть от голода.

Опасным в этой башне замка был только я. А обреченных двое — несчастный эфирный зверь и она. Мои кулаки сжались.

«Но терпение вознаграждается.» Я изобразил заботу и отцепил змея от Тессы, так как он подбирался к ее девичьим прелестям. Любопытно, что именно это место он счел самым волшебным в принцессе. Я был с ним солидарен: таланта — как мозгов у орка, ума и прилежания ненамного больше, но юная девушка была награждена удивительной красотой. Ну и древняя магия рождения есть в каждой женщине, чьи кровавые дни пришли, что и почувял манавирм.

Я запер змея в хрустальную клетку, пока Тесса собирала свои пергаменты. Глубоко поклонившись, я отворил перед ней двери моей обители.

— Жду вас завтра в то же время, ваше высочество. Постарайтесь не опаздывать, я не смогу заставить комету немного подождать.

— О, я поверить не могу, что вы чего-то не можете, Рагнар, — раболепно захлопала ресницами дева. «Лесть, тупость, безрассудство. Вся в своего проклятого отца.» — Есть вещи, которые неподвластны даже нам: движение небесных светил, события прошлого, воскрешение мертвых, — я обратился в «занудного учителя», чтобы она поскорее ушла. Я солгал трижды. «Знание — сила. Скрой его. « Великий Аргул был могущественен настолько, что затмения являлись, когда ему хотелось вздремнуть в разгар дня. Кристо Гранатовый явился в наш мир из грядущего, чтобы предотвратить чуму, погубившую его род. Его предсказания ни разу не оказались ошибочными, и болезнь была побеждена. Но глупая смерть от шальной стрелы в походе — и великое знание о Времени пропало вместе с ним. Но осталось другое великое знание — о том, что изменить ход Времени возможно, а мне достаточно и этого. Что же до мертвых...

Тщательно заперев дверь, я достал окованный сундук из-под кровати. Несколько пассов — и он отворился, из-за мутного стекла банки на меня уставился тяжелый взгляд.

— Здравствуй, отец. Я думаю, что настала пора действовать.

Его голубые глаза говорили только одно. «Я и так жду целую вечность.»

— Но есть одна проблема. Надо сначала с ней разобраться. Действовать иначе — опасно. Отца охватил неопикуемый гнев, часть которого тотчас же передалась мне. Проблема и в самом деле была. Морриган.

Ее привела неделю назад жена кастеляна, рассказав, как она сотворила чудо: воскресила высохший колодец в близлежащей деревне. Знаем мы такие чудеса, небось сама же его предварительно осушила. Чертова ведьма. Моя оплошность. Колодцы просто так не высыхают в месяц Божьих Слез. Нельзя было откладывать поездку в деревню. Но и нельзя

было пропускать занятия с этой малолетней дурой, еще чего она передумает учиться Ремеслу. В ее пустую головушку может прийти мысль о том, что проводить дни и ночи за книгами скучно. Тогда я в замке надолго не задержусь. Наследник меня ненавидит, королева побаивается, а король Григор подозревает. Поганые Заршильды, семь проклятий на их семья, сточная вода в их кровь! Я ударил кулаком по краю сундука, отчего банка с головой отца задрезжалась. Я пробормотал слова извинения, и закрыл сундук. Время отца еще не пришло, но я позабочусь об этом.

Я ходил по комнате, раскуривая трубку, и изрыгал проклятия. Старшая дочь Григора, принцесса Камилла была в матрилинейном браке с Людовиком Штерном. Штернам нужен был наследник от мужского семени, но подходящей парой по законам Минальда Людовику могла стать только высокородная Камилла. Заршильды не упустили эту возможность. Первенец от этого брака носил бы родовое имя Штернов, а все последующие дети — имя Заршильдов, но имели бы право на Минальдский престол. А там с первенцем всякое может случиться... И тогда королевство Минальд достанется Заршильдам с потрохами. Но Камилла не могла понести. Не могла, потому что я не позволял. Каждый лунный месяц я сжигал ее простыни над проточной водой, под стрекот сверчков. Штерны не получили бы наследника, брак был бы расторгнут, а Заршильды помимо чести Камиллы потеряют надежды на Минальд. Ведьме рассказали о бесплодии Камиллы, и она закатала рукава. (Специально для Крича от боли Никтор вырвался из моей хватки и занес кинжал, чтобы нанести смертельный удар. И вдруг замер с перекошенным лицом. Его тяжелое тело в кольчуге повалилось прямо на меня, отчего мою рану сильно жгло и я потерял сознание от нахлынувшей боли. Последнее, что я видел были желтые глаза Асхи, моей змеи-фамильяра. «Спасибо, Асха. Ты спасла меня опять.»

Когда я очнулся, в комнате было много народу. Шторы были распахнуты настежь, проклятый свет заливал всю комнату.

— Учитель! — со слезами на глазах бросилась к кровати Тесса. — Отец хотел чтобы я ушла, но я отказалась это делать пока вы не очнетесь. Что случилось, почему Никтор напал на вас?

— У меня те же вопросы, чародей. Что вообще мой бастард делал в твоей комнате? — Людовик прямо таки буровил меня взглядом. «Значит уже бастард, да? Всего пару недель назад ты называл своего ублюдка сыном.»

Я лихорадочно соображал. Оправдываться надо было быстро. Чуть ли не все чертовы Заршильды набились в мою комнату, и Людовик с ними, и даже Флора, и, о Девять Адов, Морриган.

— Никтор был пьян как сапожник. Требовал вызвать ему суккуба для утех... Нес какую-то чушь про Минальд... Арг-ха, — я показательно закашлялся, чтобы они успели переварить и понять, что некоторые уши этой беседы слышать не должны. — Так, дети — вон, — повелительно пророкотал Григор. — Но, отец, — начала ныть Тесса. — Я сказал вон. И ты Маркус, тоже. Наследник выглядел оскорбленным. Еще бы, назвать ребенком двадцатилетнего рыцаря, Григор никогда не был силен в дипломатии. Только своим Пеплом Богов махать горазд, да замки чужие штурмовать. Маркус вышел вслед за остальными детьми Григора и Флорой, бросив последний жадный взгляд на Морриган, которая размешивала в ступке снадобье, отчего ее груди призывно колыхались. — От Никтора и правда несло брагой, милорд, — встрял кастелян. Я вспомнил про опрокинутый стол с химикатами и порадовался своей удачной лжи.

Я продолжал: — Никтор предлагал мне вступить с ним в стовор, чтобы убить наследника Штернов. А когда я отказался... — Да как ты смеешь! — схватился за меч Людовик. Внутри у меня все сжалось. — Достаточно убийств под моей крышей! — зарычал Григор. — Побойтесь богов, Людовик, друг мой. — Я требую сатисфакции! Он убил моего сына! «Он снова любимый сын? Какая неожиданность.»

Я не стану убивать защищавшегося человека ради даже ради твоей скорби, Людовик, — уже спокойней сказал Григор. — Проси иного. «Впервые меня не тошнит от твоей паладинской мути, Григор. А нет, я ошибся. Тошнит.» — Я хочу, чтобы второй ребенок Камиллы был Штерном, взамен утраченного сына. «Ах ты хитрая паскуда, Людовик. Обменять бастарда на еще одного законного наследника Минальда. Ты не так глуп и импульсивен, как я полагал.» Григор казался застигнутым врасплох, отказывать Людовику в такой резонной просьбе было бы оскорблением. Я молча злорадствовал, смотря как на лице короля сгущаются морщины. — Да будет так, — и он повернулся к дверям. — Ты дорого обошелся мне, волшебник. «И обойдусь еще дороже.»

Его свита вышла вслед за ним. Я остался наедине с Морриган. Она заботливо склонилась над ложем чтобы нанести на рану пахнущую травами повязку. Ее аппетитные груди висели чуть ли не перед моим лицом. Хороша чертовка. Кровь прильнула к моему мужеству, что не осталось без ее внимания.

— Ну если даже твой волшебный жезл работает, то все будет в порядке, — захихикала она. — Я думала ты потерял больше крови. Сейчас наложу новую повязку и все заживет очень быстро.

— Нет не заживет, — резко ответил я.

— Почему же, бедный мой? — смотря невинными зелеными глазами прямо в мои голубые. Ее губы чуть заметно сжались. «Ты посмотрела мне в глаза. Это большая ошибка. « — Ты сомневаешься в моих знаниях о человеческом теле? Она успокаивающе положила руку на мой живот и нежно погладила, опускаясь гораздо ниже, чем следовало. Это дурманило разум. Но мое обоняние не было так сильно уж испорчено курительной трубкой.

— Сок нервошипа болотного и Черосский орех. И то и другое полезно для раненого. А еще это сочетание вызывает удушье у возбужденного мужчины. Жрицы покоренного Летоса мстили так своим захватчикам, когда их заставили исцелять раненых. Немного больше женской заботы чем нужно, и лекарство становится ядом. Ты действительно хорошо знаешь человеческое тело. Рука Морриган схватилась за мой член, а глаза налились весельем насильника из взявшей город армии. «Черт, первая повязка наверняка была такая же.»

— А еще ты наверняка вызвалась просидеть со мной всю ночь, потряхивая своими дойками. Задохнуться от страсти. Не самая плохая в мире смерть, — ее рука сжимала мое мужское достоинство все сильнее. Это было смертельно приятно. Но умирать я пока не собирался.

— Я могу и ускорить процесс, — проворковала она и облизнула свои губки. — Как насчет последнего желания? Мне совсем несложно...

Ее рука забралась под мою одежду и стала массировать мой член. Ее остренькие ногти стали щекотать мои яйца, отчего член встал в полный рост. Морриган отложила повязку в сторону и оголила меня. Ее дыхание приятно согревало мой «волшебный жезл», но сулило смерть. Не самую худшую, как я уже сказал, но все-таки смерть. Она игриво потерлась своим лицом о член, приятно улыбаясь жертве. «При других обстоятельствах я мог бы влюбиться. Как жаль, что мы встретились именно здесь, в Скаттерлофте.» Ее горячий рот проглотил мое

яичко, пока руки продолжали массировать головку члена. Немного пощипывало от остатков снадобья на ее руках. Морриган жадно сосала мои яйца, заглатив уже оба. Она наслаждалась победой, «играла с едой», как бы выразился один мой знакомый вампир. Неизвестно, что доставляло ей больше удовольствия — убийство или то, что она вытворяла своим языком. Я был слишком слаб чтобы сопротивляться, да мне и не хотелось. Главное успеть до первых дыхательных спазмов. А то эта ведьма сама подпишет себе смертный приговор, прихватив и меня за собой.

Влажно, с причмокиванием Морриган продолжала свою сладкую пытку, ее слюни намочили кровать подо мной. «Да ты завелась, сучка. Ничего, тебя ждет большое разочарование. « Она оставила в покое мои яички, которым сразу стало холодно. На ее лице было написано сильное возбуждение, по щекам были размазаны слюни и что-то алое. «Она что, из Нагнада? Там вроде женщины красят свои губы каким-то снадобьем. « Тут она раскрыла рот и ее язык плавным змеиным движением вылез и почти полностью обвил ствол моего члена. Спираль языка все увеличивала количество витков, член буквально разрывало от такой необычной ласки. «Да, умеешь ты угодить мужчине, ведьмовское отродье. « Кольца языка стали двигаться вверх-вниз приводя меня в экстаз. Но тут уже не выдержала Морриган. Прекратив все эти изощренные ласки она насадила свой рот на мой член. Момент был идеален. Ведьма только начала сосать мой член, как я прокашлялся и безразличным тоном потребовал: — Я хочу, чтобы за мной этой ночью ухаживала Флора. И я хочу, чтобы ты сейчас же ушла. От такой наглости Морриган чуть не поперхнулась. Выпустив изо рта мой член, она возвратила к себе самообладание и проворковала:

— Ты немного не в том положении, чтобы требовать что-то. Я могу нежно убить тебя прямо сейчас, — и она снова высунула свой нечеловеческий язык, который сулил смертельное наслаждение.

— Я тоже могу убить тебя прямо сейчас. Только это будет не так нежно. Видишь ли, Никтора убил не совсем я, — и я кивком головы показал на ее ногу.

Надо отдать ей должное, Морриган и бровью не повела, когда увидела обвившуюся вокруг ее голени и приготовившую клыки Асху. Стараясь не двигаться и не дышать она мило пропела:

— Хорошо, волшебный мой. Не сегодня, — ее коготки впились в член очень сильно, проколов кожу в некоторых местах.

Я с трудом поднял свою руку и вытер мокрый член о лицо замеревшей Морриган. Ее глаза полыхнули ненавистью. Это она должна была унижить и победить меня, но упустила тот факт, что в этой комнате не у нее одной змеиный язык. — Можешь уже идти, Асха не тронет тебя, пока я не прикажу ей или не умру.

Морриган встала с кровати, вытерла свое лицо, после чего наклонилась, прижав свою великолепную грудь к моей руке, и прошептала мне на ушко: — Ты умрешь нехорошей смертью, волшебник. Нас#039;Хатар. — Ты не в последний раз обслуживаешь меня ртом, ведьма.

Я с удовольствием смотрел на ее покачивающиеся бедра, когда она покидала мои покои. Теперь я знал, что за птица эта Морриган, и первая битва была за мной. А теперь надо побыстрее выбраться из постели и перебрать защитные амулеты.